

Владимир Михайлович Шулятиков

О новых произведениях П. Д. Боборыкина

Владимир Шулятиков

О новых произведениях
П. Д. Боборыкина

«Public Domain»

1901

Шулятиков В. М.

О новых произведениях П. Д. Боборыкина / В. М. Шулятиков —
«Public Domain», 1901

«Героями произведений г. Боборыкина являются наряду с представителями культурной буржуазии интеллигенты-прогрессисты и в их числе прогрессист, отрицающий непреложность «ортодоксии» марксизма, стоящий за «соглашение» между народниками и девяностниками. Все это типы, на самом деле определяющие характер переживаемой нами эпохи, и казалось бы, судя по перечню этих типов, новые произведения г. Боборыкина должны представлять особенно выдающийся интерес, должны рисовать дышащую всеми фибрами жизни картину современности. ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Владимир Шулятиков

О новых произведениях П.Д. Боборыкина

Одновременно на страницах «Русской мысли» и «Вестника Европы» г. Боборыкин отмечает новые «полосы» русской общественной жизни, следит за сменой «настроений», волнующих русскую интеллигенцию.

В романе «Жестокие» («Русская мысль») фигурируют представители «индивидуалистического» лагеря: хищник-ницшеанец, «модернист»-эстет, декадент, проповедник «покаянного» тицизма, «золоторотец»-босьяк. Героями повести «Однокурсники» («Вестник Европы») являются наряду с представителями культурной буржуазии интеллигенты-прогрессисты и в их числе прогрессист, отрицающий непреложность «ортодоксии» марксизма, стоящий за «соглашение» между народниками и девяностниками.

Все это типы, на самом деле определяющие характер переживаемой нами эпохи, и казалось бы, судя по перечню этих типов, новые произведения г. Боборыкина должны представлять особенно выдающийся интерес, должны рисовать дышащую всеми фибрами жизни картину современности.

Но нарисовать подобную картину г. Боборыкину не вполне удалось: неудача постигла его потому, что он остался верен своему традиционному отношению к «живым фактам» и традиционным приемам своей художественной техники.

Еще двадцать пять лет тому назад литературный критик «Дела» указывал на то, что вместо «живых фактов», г. Боборыкин заставляет своих читателей «лицезреть мертвые, абстрактные фикции»¹, на то, что каждый «живой факт» он ценит лишь постольку, поскольку его можно «подвести под какую-нибудь идейку, приурочить его к одной из господствующих тенденций», и затем, «схватив некоторые случайно врезавшиеся в память черты его характера, его внешность и т. п., создать из него некоторое подобие живого человека, которым он и пользуется, как показным знаком для выражения той или другой абстракции, того или другого жизненного мотива». Другими словами, критик «Дела» указывал на то, что автор «Дельцов» и «Полжизни» не заставляет своих героев жить жизнью одухотворенной известной идеей, что «идея» не составляет органического элемента их существования, что она, напротив, им насильно навязана со стороны, по воле автора.

¹ Романисты-эмпирики и романисты-«метафизики». Статья П. Никитина «Дело», 1875 г., № 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.